

деталей, развивать логическое мышление. Детям очень нравились предметные игры, где они познавали цвета, животных, собирали и разбирали специальные игрушки, различали поверхности предметов. Много времени было посвящено изучению алфавита, прочтению книг.

Так же волонтеры помогали воспитателю в проведении занятий, таких как рисование, пальчиковая гимнастика. Каждый день ходили с детьми на улицу, где играли в различные активные подвижные игры, игры с мячом. Довольно часто дети обращались к волонтерам за помощью в разрешении конфликтов. В процессе индивидуальных бесед, объясняли детям эмоции других людей, учили устанавливать контакт, мириться. Во время организованных театральных игр, дети разыгрывали мини-сцены, и получали опыт общения друг с другом.

Так же волонтеры помогали в организации работы творческих мастерских отдела социального развития и психологической реабилитации центра. Обучали детей некоторым творческим художественным приемам (градиент, растушёвывание, перевод силуэтов, склеивание объемных фигурок и т.д.), направляли их действия с помощью уточняющих вопросов. По окончании работ многие были довольны своими результатами.

Во время практики волонтеры получили огромный опыт общения с детьми, проводя с ними по 5 часов в день, сопровождая их, помогая им в трудных ситуациях.

Подводя итог, можно сказать, что цель волонтерской практики в детской психиатрической больнице, заключающейся в непосредственном общении детей и студентов, помощи детям в социализации, обучении их различным играм, была успешно достигнута.

Проблемы психосоциального сопровождения несовершеннолетних в юридически значимых ситуациях, в т.ч. в ходе судебно-следственных действий.

Психологические особенности суггестивного воздействия на несовершеннолетних, совершивших правонарушение

Козьяков Роман Валерьевич, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Москва), kozyakovroman@yandex.ru

Мусенов Санат Бекежанович, студент 2 курса дневного отделения, специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Москва), sanat.musenoff@gmail.com

В данной работе проводится анализ проблемы суггестивного воздействия на несовершеннолетних преступников для преодоления противодействия проведению следствия.

Актуальность исследования влияния суггестивного воздействия на несовершеннолетних преступников является важной проблемой, вследствие увеличения количества и специфики детской преступности [1, 2, 9].

Цель работы является раскрытия сущности и значения суггестивного воздействия на несовершеннолетних преступников для уменьшения сопротивления следствию.

Во время проведения допроса важную роль играют методы суггестивного воздействия на преступника или заинтересованное лицо [6, 10].

Суггестивное воздействие является преднамеренным и целенаправленным вмешательством в процесс отражения действительности другого лица [4, с.36]. Суть суггестивного воздействия содержится в применении различных приемов для эффективной формы сбора доказательств [7].

Форма суггестивного воздействия может быть закрытой (неочевидной), открытой и комбинированной. По технической оснащенности субъективное влияние на личность,

осуществляется с помощью слов, приемов, которые применяются проводящим допрос, и инструментальное влияние, которое осуществляется с помощью материальных объектов. Необходимо заметить, что во время применения суггестивного воздействия важным является полное соблюдение всех принципов законности и целесообразности [5, с.46].

Факторы, определяющие рациональность использования суггестивного воздействия во время допроса, как правило, комбинируются. Поэтому, при подготовке к допросу, следователь должен проанализировать конфликтную ситуацию полностью с целью предусмотрения необходимости применения некоторых суггестивных приемов.

Допрос несовершеннолетних как подозреваемых наиболее распространен при расследовании грабежей, краж, разбойных нападений. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого лучше проводить непосредственно после задержания, потому что с течением времени он может значительно поменять показания под действием страха и желания избежать ответственности.

До допроса, для налаживания психологического контакта, следователю рекомендуется разъяснить подозреваемому, в чем его подозревают и предупредить о последствиях совершенного преступления, и то, как важно раскаяние для смягчения вины. Подобная позиция следователя способствует важной, деловой атмосфере процессуального взаимодействия, доверительного отношения со стороны подозреваемого.

Психологические приемы воздействия не должны иметь насильственный характер. Такими приемами могут выступать: 1) неожиданное предоставление доказательств; 2) постановка вопросов об обстоятельствах преступления врасплох; 3) создание ощущения о знании всех обстоятельств данного преступления; 4) ознакомление с изобличающими подозреваемого показаниями остальных подозреваемых или свидетелей; 5) ознакомление с данными первоначального исследования «вещ доков» для получения правдивых показаний [8].

Следует добавить, что использование суггестивного воздействия в процессе следственной практики должно иметь логическую целесообразность их реализации, в соответствии с типовой ситуацией допроса, цели допроса и его вида [3].

Таким образом, успешное решение задач допроса требует от следователя, проводящего допрос творческого подхода к проведению этого процессуального действия, мастерства и знания суггестивного воздействия. Поэтому во всех случаях противодействия, допрашивая, специалист может применять должные меры воздействия, которые состоят из разнообразных приемов суггестивного воздействия. Каждая из этих мер суггестивного воздействия может входить в целую систему приемов, наиболее подходящей для конкретной ситуации, помогает составить алгоритм их применения.

Список литературы:

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/ или несовершеннолетними в составе группы. - М: Юнити-Дана, 2017. – 287 с.

2. Багмет А.М. К вопросу о мерах профилактики преступлений против несовершеннолетних // В сборнике: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних Материалы Международной научно-практической конференции. Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации; под редакцией А.И. Бастрыкина; редколлегия: А.В. Федоров, А.М. Багмет, В.В. Бычков. 2015. С. 13-17.

3. Берназ В.Д., Смаков С. Решение следователя (криминалистический, процессуальный и психологический аспекты). Одесса. 2005. 361 с.

4. Весельский В.К. Современные проблемы допроса (процессуальные, организационные и тактические аспекты) - М.: НАВДУ НПО, 1999. 125 с.

5. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии.– М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
6. Козьяков Р.В., Коро Н.Р., Орлова Е.А., Павлов С.В., Шиманская В.А. Психофизиология профессиональной деятельности. М.: КноРус. 2018. 414 с.
7. Козьяков Р.В., Машкин К.А. Развитие стрессоустойчивости гипносуггестивным методом у студентов гуманитарного профиля в ситуации сдачи экзамена // В сборнике: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. / Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. М: Русайнс, 2017. С. 188-190.
8. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. – Харьков: Консум, 1999. С. 34-67
9. Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности
10. // Российский следователь. 2017. № 14. С. 17-20.
11. Цветков Ю.А. Как улучшить качество следствия // Уголовный процесс. 2017. № 5 (149). С. 11.

Современное состояние вопроса формирования детских свидетельских показаний

Красавина Анна Германовна. аспирант факультета «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, netka-2107@mail.ru

Изучение особенностей формирования показаний является одним из основных направлений развития психологии расследования преступлений и таких областей юридической психологии, как ювенальная психология, психология допроса несовершеннолетних, судебно-психологическая экспертиза [2,3].

Допрос несовершеннолетних регламентирован законодательством РФ. В 2015 г. принята новая редакция статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего», в которой учитываются возрастные психологические особенности детей при проведении следственных действий, предписывается обязательное участие в допросе педагога или психолога, а по делам о преступлениях против половой неприкосновенности – психолога [5]. Вместе с тем, функции, права и обязанности психолога законом не определены.

В нашей стране психологические особенности показаний несовершеннолетних стали предметом изучения в последние десятилетия. Интерес для ученых представляет способность детей воспринимать обстоятельства дела, имеющие значение для дела, и давать о них показания с учетом их возрастных особенностей и ситуационных условий [4,5].

Изучение условий, в которых несовершеннолетний продуцирует показания, особенности взаимодействия с допрашивающим лицом представлены в исследованиях зарубежных ученых и российских специалистов. Основы современного отечественного подхода к процессу получения показаний от детей младшего возраста заложены [4]. Е.В. Вискэ предлагает ряд техник правомерного психологического воздействия, способствующих установлению эмоционального контакта с несовершеннолетним, для получения наиболее полных и подробных показаний по делу [3]. В работах зарубежных исследователей описаны методы проведения допроса, разработаны модели - «протоколы» - опроса детей с конкретными указаниями и рекомендациями по организации этого процесса [8,9,10].

Проблема психологии детских показаний привлекала внимание многих ученых, как в нашей стране, так и за рубежом, начиная с исторических исследований В. Штерна [7]. Однако в большинстве современных зарубежных исследований эта тема изучается в рамках анализа случаев определения «реалистичности» сведений, полученных в ходе опроса